

Гарри, потрясенный, уставился на портрет. Тот, в свою очередь, с нескрываемым любопытством изучал его. На мгновение повисла тишина, нарушенная лишь тихим шелестом старинных свитков в библиотеке.— Ты не Риддл, — наконец, прозвучал голос из портрета. Гарри отрицательно покачал головой.— Я Гарри, Гарри Поттер.— Поттер... Полагаю, ты не создавал никаких крестражей или, не дай Мерлин, не занимался подобной глупостью? — насмешливо спросил Слизерин. Лицо Гарри исказилось недоумением, что, по-видимому, дало Слизерину ответ, который он искал. Глаза на портрете сузились, устремившись к мантии Гарри.— Почему ты в гриффиндорской мантии? — прошипел Слизерин.— Это мой дом, — твердо ответил Гарри, — я должен носить цвета своего дома. Портрет Слизерина изверг поток проклятий на змеином языке, многие из которых Гарри слышал впервые. Они прозвучали как шипение змеи, переплетенное с гортанным рычанием. Через минуту или около того Слизерин успокоился и, с трудом сдерживая раздражение, продолжил разговор.— Полагаю, нельзя получить все, — вздохнул Слизерин, — давайте пока забудем об этом и перейдем к главному. Только мой наследник может войти в эту палату. Только прямые потомки или наследники могут говорить на Змеином языке. Ты ведь мой наследник, не так ли? Гарри кивнул, все еще молча.— Ты, должно быть, из другой ветви семьи, чем Риддл. У тебя глаза моей жены.— Это были глаза моей матери, — тихо сказал Гарри. Слизерин медленно кивнул.— Да, должно быть, она тоже была моим потомком. Ты всего лишь второй человек, которого я видел здесь, знаешь ли. Должно быть, она не знала.— Я пошел в волшебный банк Гринготтс, чтобы получить тест на наследство, — сказал Гарри, — и гоблин, с которым я разговаривал, решил, что моя мать, якобы магглорожденная, является прямым потомком рода Сквибов из Слизерина, что делает ее потомком людей по имени Изолт Сейр и Марта Стюард.— Умный гоблин. Я был первым Парселмутом во всем известном времени, эта способность передается по наследству в моей семье. Насколько я знаю, это довольно распространенное явление в семье; твоей матери, должно быть, не повезло, что она не получила его. — Портрет задумался, слегка потирая свою козлиную бородку. — Изолт Сейр... Да, это возможно, если твоя мать действительно была "магглорожденной", то, возможно, так оно и есть.— Откуда ты знаешь, кто такая Изолт Сейр? — с любопытством спросил Гарри, преодолевая легкий страх перед ситуацией. — Разве она не родилась много лет назад после того, как ты жил?— Так и было, — ответил Слизерин, — Однако, когда Том нашел это место на четвертом курсе, он попытался выяснить, как он связан со мной. Он перебрал всех известных Парселмутов и моих потомков, пока в конце концов не обнаружил, что он из рода Гаунт. Гарри слегка кивнул, чувствуя себя неловко, обсуждая Волдеморта, как будто он был обычным ребенком.— Жаль, что твоя мать так и не нашла это место, хотя большинство моих потомков тоже не нашли, — тихо сказал Слизерин. — Как она?— Умерла. Лицо Слизерина опустилось.— А твой отец?— Тоже мертв. Никогда не встречал ни одного из них. Портрет Слизерина победно кивнул.— Риддл был таким же, он никогда не знал их, его воспитывали в приюте. А ты? Гарри печально покачал головой.— Меня вырастила сестра моей матери и ее семья. Наверное, они были не хуже сиротского приюта.— Если тебе не трудно, спроси, как умерли твои родители?— Риддл убил их. В кабинете воцарилась жуткая тишина.— Расскажи мне все. Гарри рассказал. Он рассказал портрету о том, как его родители погибли, когда ему был год, как он стал всемирно известным благодаря тому, что был единственным выжившим после убийственного проклятия и остановил Волдеморта. О том, как его ужасно воспитывали, и о каждом из трех его приключений в конце года. Он рассказал портрету о Кубке мира, о походе в Гринготтс и о том, что он маг. Единственное, что он утаил, — это сны о Волдемorte. Он еще не до конца доверял портрету, и эти сны казались ему неплохим преимуществом. Он был уверен, что однажды они могут спасти его, и не был готов рисковать этим ради картины, с которой только что познакомился. По мере того как он говорил, Салазар делал то тут, то там несколько замечаний. Как выяснилось, Салазар Слизерин не испытывал ненависти к магглорожденным и не был темным волшебником (хотя в последнем Гарри пока не был уверен). Когда Гарри закончил, Салазар сидел молча, казалось, собираясь с мыслями. В конце концов он снова посмотрел на Гарри и тихо произнес:— Ты

наделен даром, за который многие готовы убить, и сумел найти мою комнату. Какой бы ужасной ни была твоя жизнь, она заставила тебя повзрослеть, стать сильнее. Гарри молча кивнул, не сводя глаз с портрета.— Я должен спросить, почему ты пришел сюда. Гарри бросил на портрет растерянный взгляд, не понимая вопроса.— Когда Том Риддл пришел сюда, он был одиноким мальчиком, который искал способ стать великим, тем, кого люди больше никогда не будут игнорировать, стать могущественным. Почему ты здесь? Гарри на мгновение задумался, не будучи до конца уверенным. Через несколько минут он пришёл к выводу и озвучил свои мысли портрету.— Я тоже хочу стать могущественным. Но я хочу этого по другой причине. Я хочу быть достаточно могущественным, чтобы никто не мог манипулировать мной, чтобы никто не мог контролировать мою жизнь. Вся моя жизнь была в руках других людей. Я не хочу, чтобы меня снова использовали как пешку. Салазар улыбнулся, глядя куда-то за спину Гарри. Наследник Поттеров обернулся, быстро найдя то, что привлекло внимание Салазара. Одна из белых пешек на мраморной шахматной доске светилась, ее материал плавился и менял форму. Она плавала в нескольких дюймах от поверхности доски и медленно меняла свой цвет на серебристый. Новый сгусток расплавленного мрамора слегка подрагивал, в конце концов приняв форму ферзя. Она была сделана из серебристого материала, похожего на расплавленное серебро, но каким-то образом сохранившего твердую форму.

<http://tl.rulate.ru/book/102666/3549490>